

Competence and Education

featuring Bruce Wiggins

Harry Wang: Hi! Welcome to the New Civilization Podcast. As usual, I'm Doctor Harry Wang, your host today on the podcast. And during the podcast, I'm looking for any kind of feedback. Is there a topic that you wanna hear about to improve your life? This is the purpose of the New Civilization Podcast.

So today I've got a really neat guest. His name is Bruce Wiggins. He's been on staff at Delphi Academy up in Oregon for over thirty years. He's been a Scientologist since 1967, he's a Class VI Auditor, on Solo NOTs, otherwise known as OT VII. He has a Bachelor's from Columbia University in New York City, and a Master's from Seton Hall. His major was in Chinese language. He's taught Chinese at Seton Hall University and he's been on faculty at the Delphinian school and chaired it for over 30 years. Now, this is a school that both my son and daughter went to, and it was just an amazing, amazing experience.

I'm really excited to have Bruce on the show today and share his insight on education, on L. Ron Hubbard's viewpoint on education, and why this approach is so much more effective than what we see in our public schools today and what we see even in other kinds of schools today. He's done hundreds of hours of talk on radio and cable television. He's hosted his own cable TV show called 'Education Close Up'. He's given talks in as much as all over the country and in Asia on L. Ron Hubbard study technology. He's also spent time in China helping to train seven hundred and fifty teachers on Hubbard's technology of study, and more recently has given lectures to students, parents and educators in Taipei, Taiwan.

So Bruce, you're all over this planet. This is awesome!

Bruce Wiggins: Yeah, I do quite a bit of travelling.

H.W. So, I have a question, I mean— you know, of course, I've been in Scientology for a long time too, and taken the basic study courses, and been using study technology. From your viewpoint, what are some of the biggest differences between the L. Ron Hubbard study technology and his recommendations on students and learning in— at school, compared to typically what we find out there? Because you take care of a lot of— you talk to a lot of prospective students and parents on

Компетентность и образование

Гость: Брюс Уиггинз

Гарри Уонг: Привет! Добро пожаловать на подкаст «Новая цивилизация». Я доктор Гарри Уонг, и сегодня, как всегда, я ведущий программы. И пока идёт программа, я жду от вас любых откликов. О какой теме вы хотели бы услышать, чтобы улучшить свою жизнь? В этом и состоит цель подкаста «Новая цивилизация».

Итак, сегодня у меня просто потрясающий гость. Его зовут Брюс Уиггинз. Он является штатным сотрудником Дельфийской академии в штате Орегон уже более 30 лет. Он саентолог с 1967 года, аудитор класса VI, на соло-одитинге по ДНЭ для ОТ, или, по-другому, ОТ VII. Он получил степень бакалавра в Колумбийском университете в Нью-Йорке и степень магистра в университете Ситон-Холл. Его специализацией был китайский язык. Он преподаёт китайский в университете Ситон-Холл и возглавляет состав преподавателей Дельфийской школы уже более 30 лет. А именно в эту школу ходили мои сын и дочь, и это было потрясающе, просто потрясающе.

Я очень рад, что Брюс сегодня у нас на программе, рад поделиться с вами его взглядами на образование, на подход Л. Рона Хаббарда к образованию, на то, почему этот подход гораздо эффективнее, чем то, что мы сегодня наблюдаем в государственных и даже в частных школах. Брюс сотнями часов выступал на радио и кабельном телевидении. Он ведёт свою передачу на кабельном телевидении, которая называется «Образование крупным планом». Он читал лекции по всей стране, а также в Азии, о технологии обучения Л. Рона Хаббарда. Ещё он был в Китае и помогал обучать 750 учителей технологии обучения Хаббарда, а недавно читал лекции студентам, родителям и преподавателям в Тайбэе, Тайвань.

Итак, Брюс, ты едешь прямо по всей планете. Это что-то!

Брюс Уиггинз: Да, я довольно много путешествую.

Г.У. Так вот, у меня есть вопрос. Конечно, ты знаешь, что я тоже уже долгое время в Саентологии, я прошёл основные курсы по обучению и использую технологию обучения. С твоей точки зрения, каковы самые большие отличия технологии обучения Л. Рона Хаббарда и его рекомендаций в отношении студентов в сравнении с обучением в школе, с тем, что мы обычно там видим? Потому что ты занимаешься... ты

coming into Delphi, right?

B.W. Yes, you're right. I've interviewed hundreds, hundreds of kids over the years and their families. And I'd suppose the biggest difference is that— is really what— how does one define, as an educator, the actual competence level of the student? One of the— of course, the thing we're all used to as parents and probably ourselves, when we were kids in school, is the usual measure is the grade, you know, A, B, C, D, flunk. And that, unfortunately, is really not a measure of whether is not the student is competent at what he or she has been graded on.

H.W. That you just get an A on something doesn't mean you can use the information.

B.W. It totally doesn't mean, and in fact the way our program is structured here is we really want to have as an end result a student who can really think with and apply the information that they are studying, and to be able to use it not only within the narrow borders of maybe what the text is presenting, but be able to think outside the box with it as well.

H.W. Good, so how is this accomplished? I mean, what are the— You know, I know there's a tremendous difference in the result that Delphi gets. And using the L. Ron Hubbard, you know, study technology, and— he's written, you know, apparently lots of information that I don't think I've read on schooling and children. Well, so what do you see as some of the major differences between the L. Ron Hubbard study technology versus anything we've seen out there?

B.W. Well, first of all, the— generally, what kids are given in school as a, quote, 'technology of study', unquote, is really more a memorization technique. And we've probably all been exposed to it in some form or another. When you're studying for exams, various sorts of tricks and gimmicks that you can use to remember things. But unfortunately life is not like that. Life doesn't require you to memorize something rotely, whether or not you understand it, you know, may not even be a factor. I mean, just as an example, this is a sort of interesting story.

When kids come through here and I interview them, I always ask them if they know the Pledge of Allegiance. And they always do. 'I pledge allegiance to the Flag of the United States of America and to the Republic for which it stands', and so on and so on. They can rattle that thing off very, very glibly. But when I ask them some of the basic vocabulary of it, like what does the word 'pledge' mean, what is allegiance, what is a republic, they have no idea. One for one, they have no idea, and usually if their parents are sitting alongside of them, they, too, kind of grin and blush, because they don't have any idea either.

общаешься со множеством кандидатов на обучение в Дельфийской школе и с их родителями, верно?

Б.У. Да, верно. За много лет я провёл интервью сотням, сотням детей и их родителям. И, я полагаю, самая большая разница состоит вот в чём. Как с точки зрения преподавателя определить настоящий уровень компетентности студента? Конечно, мы все как родители и, возможно, когда мы сами были в школе, привыкли к обычной система оценок, знаете, 5, 4, 3, нечёт. И, к сожалению, это не является хорошим мерилком компетентности студента в том предмете, по которому он получил оценку.

Г.У. То, что ты просто получишь 5 по какому-нибудь предмету, не означает, что ты можешь использовать эту информацию.

Б.У. Совершенно не означает. Более того, у нас здесь программа построена таким образом, что в качестве конечного результата нам нужно получить студента, который может хорошо мыслить с помощью изучаемых данных и применять их, который способен не только использовать эти данные в узких рамках того, о чём сказано в тексте, но ещё и мыслить нестандартно.

Г.У. Хорошо, так как же это достигается? То есть, понимаешь, результаты в Дельфийской академии потрясающе отличаются от обычных. И используя технологию Л. Рона Хаббарда... видимо, он написал об обучении и о детях много такого, чего, я думаю, я не читал. Так что же ты считаешь наиболее значительными отличиями между технологией обучения Л. Рона Хаббарда и всем тем, что мы наблюдаем в других школах?

Б.У. Что ж, прежде всего, то, что детям обычно преподносят в школах в качестве «технологии обучения» (в кавычках), представляет собой скорее технику запоминания. И, наверно, мы все сталкивались с ней в том или ином виде. Когда готовишься к экзаменам, все эти различные трюки и хитроумные штуки, чтобы запоминать. Но, к сожалению, в жизни всё не так. В жизни от тебя требуется вовсе не запоминать что-то механически, независимо от того, понимаешь ты это или нет. То есть вот в качестве примера довольно интересная история.

Когда дети приходят сюда и я провожу им интервью, я всегда спрашиваю, знают ли они «Клятву на верность флагу». И они всегда знают. «Обязуюсь хранить верность флагу Соединённых Штатов Америки и Республике, которую он олицетворяет», и т.д., и т.д. Они могут оттабанить её очень-очень бойко. Но когда я спрашиваю их некоторые важнейшие слова из этой клятвы, скажем, что означает слово «клятва», что такое «верность», что такое «республика», они понятия не имеют. Все как один — понятия не имеют, и обычно, если их родители сидят рядом, те тоже ухмыляются и краснеют, потому что они тоже не имеют никакого понятия.

So what I do then is clear up that vocabulary with them, just right there in the interview, and then all the vocabulary within that pledge, which is pretty simple to do, and then ask them, 'What does it mean? What does the pledge mean?' And they can tell me, whereas before they could just put their hand over their heart and rattled it off with absolutely no concept of what that meant. So rote memorization and actual understanding are obviously two different things.

H.W. Right.

B.W. And what Hubbard study technology does is give a person the tools to be able to actually understand something from the point of view of its ultimate use, its ultimate application: how can you think with it, does it have actual meaning for you?

One of the tools for that is, of course, really understanding the words that are being spoken or being read, and learning how to use a dictionary, and use it well. And really understanding the language in which the communication is being presented is a vital, vital, vital basic.

And when kids come to us we find that they have all kinds of confusions, irrespective of their grade. They may have an excellent grade on the subject, but they don't know the basics, they don't know what multiplication means, they don't understand what mathematics means as a word. You know, all kinds of things in every discipline, all subjects, whether it's history, or government, or maths, or science, we'll find that they're loaded with these basic misunderstandings. So one of the first things we do is clear those up, subject by subject.

H.W. Right.

B.W. And it makes a huge difference in that student's understanding if you'd only do that, much less actually teach them something.

H.W. Yeah.

B.W. So it's a— you know, that's just the beginning. That's just the beginning of sort of repair. We take a student when they first come to us, and we take a look very broadly at their fundamentals. Because without the basics really being in solidly, in terms of being able to read, and understand, and being able to write clearly, understand grammar, basic sciences and so forth— we take a very close look at that. And we find that all, just about one for one, students who are coming into the high school program, need a pretty extensive review. And that review runs anywhere from about six months to a year on the average student. Just prepare them for, you know, for really understanding high school level work.

И что я тогда делаю, так это проясняю эти слова с ними, прямо там, на интервью, и потом все остальные слова в этой клятве, что довольно просто сделать. А потом я спрашиваю их: «Что это означает? Что означает "клятва"?». И они могут мне сказать, тогда как до этого они могли только положить руку на сердце и оттарабанить её без всякого представления о том, что она значит. Так что механическое заучивание и настоящее понимание – это, очевидно, две разные вещи.

Г.У. Ясно.

Б.У. И технология обучения Хаббарда даёт человеку инструменты, чтобы он и вправду понимал что-то с точки зрения того, как он в конечном счёте будет это использовать: как ты можешь использовать это в мышлении, имеет ли это для тебя настоящий смысл?

Один из инструментов здесь, конечно же, это обеспечение настоящего понимания слов, которые человек слышит или читает, и обучение тому, как пользоваться словарём, и пользоваться им хорошо. И настоящее понимание того языка, которым передаётся сообщение, – это очень, очень, очень важная основа.

А когда дети приходят к нам, мы обнаруживаем у них всякого рода замешательство, независимо от их оценок. Они могут иметь отличную оценку по какому-то предмету, но они не знают основ, они не знают, что означает «умножение», они не понимают, что значит «математика» как слово. И такого много по каждой дисциплине, по всем предметам, будь то история, правоведение, математика, естественные науки – мы обнаруживаем, что дети перегружены этими фундаментальными непонятыми словами. Поэтому первое, что мы делаем, так это проясняем эти слова, предмет за предметом.

Г.У. Ясно.

Б.У. И одно только это приводит к большим изменениям в понимании студента, не говоря уже о том, чтобы их действительно чему-то обучить.

Г.У. Да.

Б.У. Так вот, понимаешь, это только начало. Это только начало своего рода восстановления. Мы берём студента, когда он впервые приходит к нам, и в общих чертах рассматриваем основы его образования. Потому что без прочно введённых основ, другими словами, без умения читать и понимать, без умения разборчиво писать, без понимания грамматики, основных наук и так далее... мы очень тщательно это обследуем. И мы обнаруживаем, что всем, почти что всем студентам, которые приходят на программу старших классов, требуется довольно широкий пересмотр. И этот пересмотр может занять от 6 месяцев до 1 года для среднего студента. Просто чтобы его подготовить, понимаешь, чтобы он действительно понимал материал уровня старших классов.

H.W. So you have to kinda fix their past education.

B.W. Because it wasn't intended— The only problem with it, their past education generally, is it really wasn't intended to produce a level of competence that that student can really now be operational or functional within the subject. You know, the student is studying to get a grade and will, you know, cram for a day or two before the exam in order to be able to get a good grade, or various other kinds of techniques that are used for— you know, tricks and gimmicks for studying. But then what happens a week, two weeks, three weeks later? I think we've all experienced forgetting it.

H.W. Right.

B.W. And not being able to access the information anymore, or not having it at your fingertips. So—

H.W. So it is taught that students only retain about ten per cent of what they read.

B.W. Well, that's a pretty scary number!

H.W. Actually, as I was going through school, that was the datum that was given to me at one point, you know, through my college education and various classes and courses, it's like typically people only retain ten per cent of what they, quote, unquote, 'learn'. Of course, if they learned it, they'd retain more, so there's a bit of a misnomer in education today.

B.W. Well, one of the things that Mr. Hubbard pointed out is that— his research on education, what was the breakthrough on it was not so much that people hadn't known that you needed to understand the words on the page. Of course people know that. But what they don't understand or haven't understood at this point is the significance of it, the importance of it, the absolute catastrophe that follows on the heels of not really knowing those words, or going by words you don't know, and including not being able to remember what was being studied as one of those symptoms, but also becoming disinterested in the subject altogether and leaving the subject, you know, that you may have had an interest in, you may even have considerable ability in, but because of the lack of a really sensible approach to learning, the student acquires confusion on top of confusion, and ultimately decides that he or she is stupid about that subject, can't do it, can't learn it, doesn't have the acumen for it, and leaves it, which— Well, we go back and fix the student, who's maybe come to that conclusion about something like mathematics, or reading, or something simple that should be simple

We rehabilitate that interest, we rehabilitate the enthusiasm for that subject, which is innately there. Because kids wanna learn. They love it! And the only

Г.У. То есть вам приходится как бы исправлять его прошлое образование.

Б.У. Потому что оно не предназначалось для... Единственная проблема с ним, с его прошлым образованием в целом, состоит в том, что в нём вовсе не было такой цели — привести студента к тому уровню компетентности, на котором он мог бы действовать в рамках данного предмета и использовать его. Понимаешь, студент учится, чтобы получить оценку и будет, знаешь, зубрить за день или два до экзамена, чтобы получить хорошую оценку, или всякие другие техники, которые используются для... знаешь, все эти трюки и уловки студентов. Но что происходит потом — через одну, две, три недели? Я думаю, мы все испытали на себе, как потом всё забываешь.

Г.У. Точно.

Б.У. И ты больше не можешь вспомнить эти данные, они у тебя не наготове. Поэтому...

Г.У. Так вот, говорят, что студенты запоминают лишь процентов десять из того, что они прочитали.

Б.У. Что ж, процент довольно устрашающий!

Г.У. Кстати, когда я учился в школе, мне в какой-то момент дали это данное, знаешь, когда я учился в колледже, на различных дисциплинах и курсах: будто бы люди запоминают только десять процентов того, что они, в кавычках, «изучают». Конечно, если бы они это изучили, у них осталось бы больше, так что сегодня в образовании это слово слегка неверно употребляется.

Б.У. Что ж, один из моментов, выявленных мистером Хаббардом в процессе исследований в сфере образования... прорыв там был не столько в том, будто люди раньше не знали, что надо понимать слова на странице. Конечно, люди это знают. Но то, что они не понимают или пока не поняли, так это важности, значительности этого, масштабов этой полной катастрофы, следующей сразу за тем, что человек не знает как следует эти слова или пропускает неизвестные ему слова. Симптомы таковы, что ты не можешь запомнить то, что изучаешь, но также ты полностью теряешь интерес к предмету и бросаешь изучение того, к чему у тебя раньше, возможно, был интерес и в чём у тебя, возможно, даже были значительные способности. Но не имея по-настоящему разумного подхода к изучению предмета, студент накапливает одно замешательство за другим и в конечном счете решает, что в этом предмете он тупой, что он не может им заниматься, не может его изучать, что здесь он несообразителен, и бросает его. Что ж, мы возвращаемся и исправляем этого студента, который, возможно, пришёл к такому заключению, например, о математике, о чтении или о чём-то ещё простом, что и должно быть простым.

Мы восстанавливаем этот интерес, мы восстанавливаем энтузиазм в отношении этого предмета, существующий врождённо. Потому что

reason they nail those doors shut is because they have gone by or, you know, been unable to pass through various barriers to study that are always, you know, kind of lurking in the wings, unless you know the tools. And what Hubbard did was develop these tools that identify very clearly what the barriers are, and then give you tools for handling them, so that you can be empowered as an individual student, whether you're a child or an adult. And you can learn anything.

H.W. Okay, Bruce. You know, just as you're talking, you know, I'm thinking, 'Yeah, any time you feel stupid about a subject, you probably have some misunderstood words in that area, and all you need to do is find those misunderstood words, and you'll be no longer stupid about that,' and I'm thinking, 'You know? I'm feeling a little stupid about this certain area in my life right now,' you know. But ah, I need to find my misunderstood words in that, I mean it's not like a datum that I haven't known, but you're just speaking about it, it's kinda reminded me of it. One little area I need to kinda sort it out in my life, and I realized, 'Aha! I'm gonna do some word clearing on that, you know, finding the word and clearing it up, so I understand it fully.'

B.W. You know, it's an interesting thing, you could— you can ask a student, a young person, you can ask them in an area that they know they have trouble with, you can ask them, 'So what are the words that come to mind about that subject that you know that you're confused about?' And they will be able to answer you. They can actually reel off four, five, six, seven, eight different words for which they really are— you know, on which they're not clear at all. And you can then take that list of words and clear them up with this student. And miracles happen. It's quite amazing, just from that. It's a very simple approach but you can do it just that way.

H.W. I love it.

B.W. With a parent working with a student who comes home confused, who's having difficulty with a subject, if I were that parent, I would ask that exact question, and really— or just get out the text, and look at what's the basic nomenclature of that text. Hopefully, the text is not stupid itself. But often they are, meaning that they do not provide definitions which are either (a) understandable, or there at all, (b). So sometimes the texts can be quite at fault and can be a hindrance in their own right.

So as a parent, it's really good to be able to have, you know, available texts that are known to be good texts on the subject, so that you can use them as a reference when trying to help your own children understand something.

дети хотят учиться. Они любят учиться! И единственная причина, по которой они наглухо закрывают эти двери, состоит в том, что они что-то пропустили или не смогли пройти через различные препятствия в обучении, которые всегда, знаешь, как бы поджидают тебя, до тех пор пока ты не овладеешь инструментами. И что сделал Хаббард, так это разработал эти инструменты, позволяющие очень чётко выяснить, каковы препятствия, а затем дал нам инструменты, позволяющие справиться с этими препятствиями, так что будь вы ребёнком или взрослым, но теперь вы вооружены. И вы можете изучить всё, что угодно.

Г.У. Хорошо, Брюс. Знаешь, пока ты говорил, я подумал: «Да, каждый раз, когда ты чувствуешь себя тупым в каком-то предмете, у тебя, видимо, есть непонятые слова в этой области, и всё, что тебе нужно сделать, так это найти эти непонятые слова, и ты больше не будешь в ней тупым». И я подумал: «Знаете что? Прямо сейчас в одной конкретной области я чувствую себя немного туповато», знаешь. Но, ага, мне нужно найти в ней свои непонятые слова, то есть не то чтобы я не знал этого данного, но ты просто говорил об этом, и это мне как бы напомнило. Одна небольшая область в моей жизни, которую мне надо как бы уладить, и я осознал: «Ага! Я проясню слова в этой области, понимаешь, найду слово и проясню его, чтобы оно было полностью мне понятно».

Б.У. Знаешь, это интересно. Можно спросить студента, молодого человека, насчёт той области, где, как он знает, у него проблемы: «Итак, какие слова приходят вам в голову в связи с предметом, где, как вы знаете, вы запутались?» И он сможет вам ответить. Он может взять и выпалить вам четыре, пять, шесть, семь, восемь разных слов, знаете, которые ему вообще непонятны. И потом можно взять этот список слов и прояснить их с этим студентом. И происходят чудеса. Довольно удивительно — от одного только этого. Это очень простой подход, но можно делать просто вот так.

Г.У. Здорово.

Б.У. Когда родитель занимается с учеником, который приходит домой в замешательстве, у которого трудности с каким-то предметом, то если бы я был этим родителем, я бы задал именно этот вопрос, и как следует бы... или просто достал бы текст и взглянул бы на основную терминологию этого текста. Будем надеяться, что текст сам по себе не тупой. Но часто тексты бывают тупые, то есть в них (а) не даётся понятных определений или (б) вообще нет определений. Так что иногда сам текст может быть виноват и быть сам по себе препятствием.

Поэтому вам как родителям было бы хорошо, знаете, иметь под рукой тексты, которые, как известно, являются хорошими текстами по данному предмету, чтобы их можно было использовать в справочных целях, когда вы пытаетесь помочь

H.W. That's great.

B.W. But just because the child has a textbook in school and brings it home, doesn't mean that it's going to be useful to you, like, as we often find that, I mean, we had to develop a whole curriculum here at the Delphian school in Oregon. We have had to become curriculum developers, because we found that often the texts that we worked— that we had available to us on a variety of subjects, were loaded with a variety of problems.

For example, they would skip steps. So the student would be going along and suddenly would find himself kind of reeling in confusion, because a step was totally omitted. Or they wouldn't define words that they would introduce, and— or they would poorly define them or inaccurately define them. And then that would further confuse the student. Or not give them enough really excellent drilling, because you need to drill, and drill, and drill certain subjects, so that you really become competent.

You know, competence doesn't come just from looking at something, looking it over. You need to do it. That's the— what Mr. Hubbard calls the 'acid test', you know, in an essay on competence he calls the acid test is: 'Can you do it?'

H.W. Yeah. I know Delphi's done a lot, of course, developing curriculum. And that's a huge area. You kinda say, 'Oh, let's start with school and add some subjects,' it's a huge topic, but you're saying that Delphi put out a certain textbook?

B.W. Textbooks, and also just short courses. I mean, we provide, we sell curriculum to homeschoolers all over the country, because it provides a person with a step-by-step approach, what Mr. Hubbard developed, something called a checksheet. The checksheet is more or less described as a step-by-step motion through a subject that has a balance of theory and practical activities that are aimed at producing a particular level of skill.

So, some of those courses may be just a few hours in length, or they might be quite a bit longer. But the object is to gradiently, step by step, provide a person with an understanding of the subject, clearing up all the nomenclature of the subject as you go, and providing enough action, enough drills, enough doing, so that the student gradiently also learns that he or she can actually do it, think with it. And that's really all it amounts to it, it's not, you know, rocket science in a way, but it is science, it's a very scientific approach to learning that works.

вашему ребёнку что-то понять.

Г.У. Отлично.

Б.У. Но если в школе у ребенка есть учебник и ребёнок приносит его домой, то это ещё не значит, что этот учебник будет вам полезен. Например, как мы часто обнаруживаем... то есть нам пришлось разработать целый учебный план в Дельфийской академии в Орегоне. Нам пришлось стать разработчиками учебного плана, поскольку мы обнаружили, что часто тексты по различным предметам, которые у нас имелись, таили в себе различные проблемы.

Например, бывали пропущены шаги. И вот студент читает и вдруг обнаруживает, что у него накапливается замешательство, потому что какой-то шаг был полностью пропущен. Или там не давали определений вводимым словам, или же давали плохие или неточные определения, а это ещё больше запутывало студента. Или не давалось достаточно много хороших упражнений, потому что в определённых предметах надо тренироваться, тренироваться и тренироваться, чтобы стать по-настоящему компетентным.

Понимаешь, компетентность не появляется просто от смотрения или от изучения. Вам надо упражняться. И именно это мистер Хаббард называет решающей проверкой; знаешь, в своей работе по компетентности он пишет, что решающая проверка такова: «Умеешь ли ты это делать?»

Г.У. Да. Я знаю, что в Дельфийской академии разработали много учебных планов. И это огромная область. Ты как бы сказал: «Давайте начнём со школы и добавим некоторые предметы», это огромная тема, но ты сказал, что Дельфийская академия выпустила некий учебник?

Б.У. Учебники, а также просто короткие курсы. То есть мы предоставляем, мы продаём по всей стране учебные планы для домашнего обучения, потому что в нём человеку всё даётся шаг за шагом. Этот подход разработан мистером Хаббардом и называется контрольным листом. Контрольный лист можно примерно описать как пошаговое продвижение по предмету, дающее равновесие между теорией и практическими упражнениями, направленными на обретение определённого уровня мастерства.

Так вот, некоторые такие курсы могут быть рассчитаны всего на несколько часов, а некоторые — намного длиннее. Но цель в том, чтобы постепенно, шаг за шагом, дать человеку понимание предмета, проясняя по ходу дела всю терминологию, а также давая ему достаточно действия, достаточно упражнений, достаточно активности, чтобы студент постепенно пришёл к тому, чтобы он умел делать это, мыслить с помощью этих данных. Вот, в общем, и всё. Это не какая-то космическая наука, но это наука; это вполне научный подход к обучению, и он работает.

H.W. Having a— Have a checksheet, in proper sequence, so that you're learning things step by step, so that at the end of it you could really get it, you could use it, you could apply it. What a concept!

B.W. Well, you know, it's interesting that the whole subject of self-esteem is a funny subject, and it's quite a buzz word in educational circles, and parents hear about it all the time, and— But self-esteem really only comes, and I think any of us, if we look at ourselves, would notice to be true, — it really only comes with your certainty, your sense of 'I can do this'. And if you're uncertain about something, in your own work, in your own job, as an adult, you feel incompetent, you know it. Somebody else doesn't have to tell you. You know first.

And the same goes with, you know, with an education approach, I mean educator's approach. Our job is to really produce competence. And that means that that student has to know that he or she can do it, that they can not only just think about it or answer upon a piece of paper about it, but they can use it in their activities, or the activities that they decide it can be applied to. And then a student begins to have real self-esteem. That's when really feeling good about yourself comes on the heels, comes on the wake of that automatically.

But if the educational process is really only about grades, and stresses memorization as *the* technique, then it's easy to miss the boat, and it's easy to graduate people who can't do, who can then become rather, you know, easily led, like a flock of sheep, and it may not be in a direction, ultimately, that, had they had the ability to really have judgment and to really study the subject, they might actually disagree with the direction in which they are now running.

And one of the ultimate goals of us as educators is to empower that person to be able to have a fast study of anything and develop judgment about it, so that he or she can really be in control of their lives and, you know, have some sense that what they're doing is right, now that it's a survival activity. And, you know, just like voting for somebody for President, I mean, here we have all these guys and one woman, we have all these choices to make. And we can either be glib about it, or we can really study the issues. You know, you can either really confront it or not. And if we've trained kids, who's educated kids, not to look, not to really study, not to really know how to learn, not to really do their homework and roll their sleeves up, then they're going to just buy into *Time* magazine's opinion, or *Newsweek's* opinion, or the TV's opinion, and, you know, not have one that's really on their own.

Г.У. Обзаведитесь контрольным листом с правильной последовательностью, чтобы вы могли учиться шаг за шагом и в конце концов как следует понять предмет, использовать его и применять. Прекрасная идея!

Б.У. Что ж, знаешь, интересно, что весь предмет самоуважения — это очень забавная штука. Это словечко сегодня модно в образовательных кругах, и родители слышат об этом постоянно, и... Но настоящее самоуважение имеет место только тогда, — и я думаю, что если мы все взглянем на себя, то заметим, что это так, — настоящее самоуважение имеет место только тогда, когда у вас есть уверенность, ощущение типа «Я умею это делать». А если вы не уверены в отношении чего-либо, в вашей работе, на вашем посту, то вы, взрослый, чувствуете себя некомпетентным, и вы знаете это. Необязательно, чтобы кто-то другой сказал вам об этом. Вы сами знаете.

И так же обстоит дело, знаешь, с подходом к образованию, то есть с подходом преподавателя. Наша работа — это добиваться настоящей компетентности. И это означает, что студент должен знать, что он умеет это делать, что он может не только думать об этом или дать ответ на листе бумаги, но также умеет использовать это в своей деятельности или же в той деятельности, к которой, как он решит, эти данные можно применить. И тогда у студента появляется настоящее самоуважение. Вот тогда ты и начинаешь себя уважать, сразу же, автоматически.

Однако если процесс обучения сводится только к оценкам и в нём делают акцент только на технике запоминания, тогда очень легко упустить время и легко выпускать таких людей, которые не могут действовать, которыми потом можно, знаешь, довольно легко управлять, как стадом баранов. И в конечном счёте их могут погнать не в том направлении, однако если бы они ранее обладали способностью судить здраво и как следует изучать предмет, то они могли бы и не согласиться идти туда, куда идут теперь.

И одна из наших конечных целей как преподавателей — это сделать человека способным быстро изучать что угодно и выносить своё суждение об этом, так что он смог бы хорошо управлять своей жизнью и, понимаешь, осознавать, что он поступает правильно, раз он теперь правильно действует. И, знаешь, точно так же, как при голосовании на выборах президента: вот перед нами все эти кандидаты, среди них одна женщина, и нам надо сделать выбор. И мы можем либо «бойко» подойти к этому, или же мы можем как следует изучить этот вопрос. Знаешь, ты либо можешь взглянуть на это прямо, либо нет. И если мы научили детей, которые считаются образованными, не смотреть, не учиться как следует, не знать как следует того, как надо учиться, не делать как следует свою домашнюю работу, не закатывать рукава, — тогда они просто

H.W. They could see how this would be important for a sane society, because if you have people who can actually think for themselves, evaluate information and make sound judgments, then you have a better society. If you have a society where people are, you know, functionally illiterate, you know, meaning that, you know, they read something, they don't really get it, they can't really think with the information, and work on rumor, bias and things like that, well, that means that you have a society that's just gonna be headed towards trouble.

B.W. You know, absolutely. I mean, I talk to employers all the time, who say, I mean even my local bank, just to be able to hire a teller that can actually do the work that a bank teller would do, is an enormous problem for them, because they find that they're having to remediate or re-educate someone in the fundamentals that they should have learned in high school, and these are often college graduates that they're hiring for those, you know, those positions. It's just a major, major problem.

And, interestingly enough, twenty-three states right now, twenty-three states of the fifty that we have, have signed on to a movement in the direction of this kind of learning. Like right here in Oregon, this is true. And one of our staff, Mark Seagull, is a member of the Governor's Commission on Developing New Standards for Education. Those new standards are all in the direction of competence. They're moving away from 'time in the chair' as that sole of evaluation of whether a student's made it through high school, to whether or not that student can actually do the things, various standards and activities, and has the skills that have been named as requirements for graduation from various levels. Somebody moves through that program more quickly than others, more slowly than others. That's not the issue. The issue is competence.

So even here in the state of Oregon, the light is finally kind of dimly on, but they know they have to do something, because we're not being competitive as a nation, and we're going to become— we're already kind of moved into the service— you know, from being an industrialized nation and providing the actual hardware for the world, we're now kinda becoming a service country for the rest of the planet, which is doing— producing the hardware. And it's an interesting change, which we can move into and actually be good at. But on the other hand, you know, if we're losing, we don't produce anywhere near the engineers that China, and India, and other, quote, unquote, 'underdeveloped countries' are producing. Nowhere near.

купаются на то, что говорят в журнале «Таймс», в газете «Ньюсуик» или по телевизору, и, понимаешь, у них не будет действительно своего собственного мнения.

Г.У. Можно увидеть, насколько это важно для создания разумного общества, потому что если люди в нём могут думать самостоятельно, оценивать информацию и выносить здоровое суждение, тогда общество станет лучше. А если уровень грамотности у людей, понимаешь, недостаточен для жизни в обществе, — они читают что-то и не понимают это как следует, они не могут как следует мыслить с помощью этой информации, они действуют на основе слухов, предвзятости и такого рода вещей, — что ж, это значит, что такое общество ожидает беда.

Б.У. Да, точно. То есть я постоянно разговариваю с работодателями, и они говорят... то есть даже в нашем местном банке просто нанять такого кассира, который может действительно выполнять работу кассира, — это для них огромная проблема, потому что они обнаруживают, что должны исправлять или переобучать человека по основам, которым он должен был научиться в средней школе, а на эти должности часто нанимают выпускников колледжей. Это большая, большая проблема.

И что достаточно интересно, прямо сейчас двадцать три штата, двадцать три из наших пятидесяти присоединились к движению за лучшее образование. Например, наш Орегон. И один из наших сотрудников, Марк Сигал, входит в Губернаторскую комиссию по разработке новых стандартов образования. Все эти новые стандарты ориентированы на компетентность. Сейчас отходят от принципа «времени, проведённого за партой» как единственного показателя того, закончил ли ученик среднюю школу, в пользу того критерия, действительно ли ученик умеет делать что-то, сдавать нормативы и выполнять различные действия, есть ли у него навыки, названные в качестве требований для окончания различных уровней. Некоторые движутся по этой программе быстрее, чем другие, некоторые медленнее. Дело не в этом. Дело в компетентности.

Так вот, даже здесь, в штате Орегон, наконец виден свет, хотя и тусклый, в конце туннеля, но там знают, что они должны что-то делать, потому что наша страна не конкурентоспособна, и скоро мы станем... мы уже как бы превращаемся, знаешь, из промышленно развитой страны, поставляющей всему миру оборудование, в страну, как бы обслуживающую оставшуюся часть планеты, где теперь производят оборудование. И это интересная перемена, которой мы можем воспользоваться к своей выгоде. Но с другой стороны, знаешь, раз мы теряем... мы не обучаем инженеров в количестве, даже близком к тому, что обучают в Китае, Индии и других, «слаборазвитых», в кавычках, странах. Ближе даже нет.

So, you know, whether we go— what— how are we going to take a leadership position in the world if we don't have an educated work force? It's gonna be very, very difficult for us to survive well as a nation, in terms of the standard of living that we're accustomed to. It's incumbent upon us to educate our kids really, really well, so they can think fast, think fluently, be able to move in and out of different kinds of situations and have different kinds of ideas that are outside the box. And this is where— what Hubbard's approach to education is all about is empowering someone so they can learn anything quickly. It's quite— you know, that's quite an empowerment.

H.W. Yeah, so let's say if I was a parent and I had a child that I wanted to really avail themselves of the standard of education number one, I could always— I could send them to Delphi. You'd have a look.

B.W. Sure.

H.W. Was there an option, what else could we do? What would you suggest?

B.W. Well, I would recommend getting ahold of one of the study books, excuse me, there are— through Applied Scholastics International in Saint Louis. They have a— the availability of just, you know, shipping to you, and they can provide a parent with a catalogue of materials that have to do with learning. Let's say a parent has a child who's having difficulty reading. They have a phonics course available, through Applied Scholastics International in Saint Louis, that's geared to a young reader.

Often the problem with reading, that students who can't read, or who are now being labeled as, you know, ADD, or dyslexic, or some, you know, variety of labels that often, unfortunately, also end up in the medicating of that student, — really the only problem was that they never learned phonics, because phonics has dropped out as a tool of reading in many school programs. It's just been lost as a technology. But it *is* the technology for being able to decipher words and being able to read. So Applied Scholastics has a very simple phonics course that parents can buy, and they can just sit with their kids at home and teach them actually how to pronounce the words, how to say them, how to spell more effectively, and, of course, how to read.

So there are tools, and they are one resource, certainly, where you can get the study materials that Mr. Hubbard developed, and there are different levels of those materials, for very young elementary kids on up to high school. And even if— and for adults as well. And just start to empower yourself as an adult on how to learn, and how to study, and how to help somebody who runs into one of the very common barriers that are always kind of lurking in the wings there when someone's trying to learn something. And if you know how to spot those

Так вот, понимаешь, как же мы займём ведущее положение в мире, если у нас не будет образованной рабочей силы? Нам будет очень, очень трудно выжить как стране в смысле уровня жизни, к которому мы привыкли. На нас возложена обязанность дать нашим детям по-настоящему хорошее образование, чтобы они мыслили быстро, мыслили умело, могли входить в различного рода ситуации и выходить из них и выдавать различные нестандартные идеи. И суть подхода Хаббарда к образованию в том, чтобы вооружить человека инструментами, чтобы он мог быстро научиться чему угодно. А это, знаешь, настоящее оружие.

Г.У. Да. Так вот, предположим, что я родитель и хочу, чтобы мой ребёнок получил первоклассное образование, я всегда могу направить его в Дельфийскую школу. И вы бы его посмотрели.

Б.У. Конечно.

Г.У. Есть ли альтернативы? Что ещё можно сделать? Что бы ты предложил?

Б.У. Что ж, я бы рекомендовал связаться с офисом Международного Прикладного Образования в Сент-Луисе и обзавестись одним из учебников. У них есть возможность доставки на дом, и они могут предоставить родителям каталог материалов, связанных с обучением. Скажем, у кого-то есть ребенок, у которого трудности с чтением. В Прикладном Образовании в Сент-Луисе есть курс чтения по фонетическому методу, приспособленный для юных читателей.

Часто проблема учеников с чтением, когда они не умеют читать или когда в наши дни на них навешивают ярлык, знаешь, такой как «синдром дефицита внимания», или «дислексия», или ещё какие-то названия, что, к сожалению, часто ведёт также к накачиванию учеников медицинскими препаратами, — единственная настоящая проблема была в том, что их никогда не учили чтению по фонетическому методу, потому что этот предмет во многих школьных программах был упущен как инструмент, позволяющий читать. Он был просто утрачен как технология. Но именно эта технология позволяет разбирать слова и уметь читать. Так вот, в Прикладном Образовании есть очень простой курс по этому предмету, и родители могут его приобрести, и просто сидеть со своими детьми дома и прямо учить их тому, как произносить слова, как их говорить, как лучше учить правописание, и, конечно, как читать.

Так что инструменты есть, и, конечно, можно обзавестись учебными материалами, разработанными мистером Хаббардом. Эти материалы существуют для различных уровней, от начального — для самых маленьких детей — и до старших классов. И даже... для взрослых тоже. И вы, как взрослые, просто начните вооружаться знаниями в плане того, как учиться, как что-то изучать, как помочь кому-то, кто столкнулся с любым из тех вездесущих препятствий, которые

barriers, and recognize them, and you have a tool for getting back on the rails, then you are in business, you can actually be a student, you can learn.

H.W. Great, so who would they contact, if—

B.W. Well, if they go to— they could call me directly if they wanted to, Bruce Wiggins at Delphi. The Delphian School number is 1-800-626-6610. Or they could go on the Internet and look under Applied Scholastics International. And just send them an e-mail and tell them you're interested in getting a catalogue of what they offer. But I'd be happy to help anybody if they wanted to just call me directly.

H.W. Yeah, do— what's your telephone number again?

B.W. 1-800-626-6610.

H.W. Great, so they— so if you have any questions about education, call Bruce. And I can tell you a great resource for anything education-wise. If you're a Scientologist and this has sort of, you know, reminded you of something, an area you need to look at, look— go right into your local mission or org and get what is called word clearing. And those— these services are available, and you can arrange for that area. There's actually no reason to have any mystery about anything in life. So get that cleared up and be competent in life.

So Bruce, I really wanna thank you for sharing here with us all this information that you have on education. So I hope people give you a call and improve their lives through better education and L. Ron Hubbard study technology. Is there anything else you would like to say before I end the show here?

B.W. Well, just that the real name of the game for any of us is being competent, and it will make us all happier as individuals, and the people around us obviously are going to be happier if we're competent. So I encourage anyone who has attention on their own level of competence, or that of their children, or the people around them, to look into Mr. Hubbard's study technology. It is the road out on this subject, and is a very, very simply learned tool. So that's my Christmas present to anyone who wants to take advantage of it!

H.W. Wonderful. Thank you so much!

B.W. You're quite welcome! Thanks for having me.

H.W. Okay, Bruce! And that's it for the show today. I'm Doctor Harry Wang, your host today on the New Civilization Podcast. Now, I'm always looking for

всегда как бы поджидают человека, когда он пытается чему-то научиться. И если вы знаете, как обнаружить эти препятствия и распознать их, и если у вас есть инструмент для того, как вновь встать на ноги, тогда вы знаете, что к чему, вы можете быть хорошим студентом, вы умеете учиться.

Г.У. Отлично! Итак, с кем можно связаться, если...

Б.У. Что ж, если... при желании можно позвонить мне напрямую: Брюс Уиггинз, Дельфийская школа. Телефон Дельфийской школы: +1-800-626-6610. Или можно выйти в Интернет и поискать Applied Scholastics International (Международное Прикладное Образование). И просто отправить им письмо и сказать, что вы хотите получить каталог их предложений. Но я был бы рад помочь любому, кто захочет просто позвонить мне напрямую.

Г.У. Ага. Ещё раз, какой у тебя номер телефона?

Б.У. +1-800-626-6610.

Г.У. Прекрасно! Итак, если у вас есть какие-либо вопросы по обучению, звоните Брюсу. И я могу подсказать вам замечательный универсальный ресурс в плане образования. Если вы саентолог и это интервью вам как бы напомнило кое о чём, о какой-то области, на которую вам надо обратить внимание, то пойдите прямо в вашу местную миссию или организацию и пусть вам, как это называется, прояснят слова. И эти услуги доступны, и вы можете на них записаться. Ведь нет никаких причин пребывать в неведении относительно чего бы то ни было в жизни. Так что проясните непонятное и будьте компетентными в жизни.

Итак, Брюс, я хочу сказать тебе большое спасибо за то, что ты поделился с нами всеми этими твоими знаниями в сфере образования. Так что, я надеюсь, люди будут звонить тебе и улучшать свои жизни с помощью более эффективного образования и технологии обучения Л. Рона Хаббарда. Ты хотел бы что-нибудь ещё сказать перед тем, как я закончу нашу программу?

Б.У. Да только то, что для всех нас самое главное — это компетентность, и она позволит нам, каждому в отдельности, стать счастливее, и, очевидно, окружающие нас люди тоже будут счастливее, если мы будем компетентными. Так что я призываю каждого, что заинтересован в компетентности для себя самого, для своих детей, для окружающих, воспользоваться технологией обучения мистера Хаббарда. Это и есть решение проблемы компетентности, и этими инструментами очень, очень легко овладеть. Это и есть мой подарок на Рождество каждому, кто пожелает им воспользоваться!

Г.У. Здорово! Большое спасибо!

Б.У. Пожалуйста! Спасибо, что пригласил меня.

Г.У. Хорошо, Брюс! И это всё на сегодня. Я доктор Гарри Уонг, ведущий сегодняшнего выпуска подкаста «Новая цивилизация». Я всегда жду от вас

feedback, shows that you wanna hear, things that you're interested in, let me know, because I'll get a guest in that area, and the whole purpose is to provide you information and motivation for continuing on your path of improving your life and the people around you.

So I'm Doctor Harry Wang, your host. And give us some feedback, and share this with your friends and family, neighbors, other Scientologists, other non-Scientologists, because I'd— you know, whether or not people become Scientologists or not, doesn't matter to me. What I want is I'd like them to get the information to improve their life. Have a good day!

Thank you for listening to this episode of the New Civilization Podcast. Visit our website at newcivilizationpodcast.org, that's newcivilizationpodcast.org. I'm very interested in hearing your opinions and views. What would you like to hear in upcoming episodes? Do you have a story to tell? E-mail us back at feedback@newcivilizationpodcast.org, or call us at area code (650) 400-9887. The opinions and views expressed in this program are not official opinion or doctrine of the Church of Scientology and are solely representative of the providers and participants of this program. I hope you've enjoyed today's show. See you next week!

New Civilization Podcast, www.newcivilizationpodcast.org
Transcript and Russian version produced by 100 OT VIII CIS Translation Unit, 100ot8.ru
Andrey Shumilov
Elza Gilayeva
assisted by Kirk Mossing
Last updated on 25 March 2011
Contact 100 OT VIII CIS Translation Unit with your ideas and suggestions

откликов, писем о том, что вы хотите услышать, что вам интересно. Пишите мне, и я приглашу специалиста в этой области, ведь вся цель программы состоит в том, чтобы предоставить вам данные и мотивировать вас на вашем пути улучшения своей жизни и жизни окружающих.

Итак, я доктор Гарри Уонг, ваш ведущий. И присылайте нам отклики, и поделитесь программой с своими друзьями, с семьёй, с соседями, с другими саентологами, с несаентологами, потому что, понимаете, станут ли люди саентологами или нет, для меня не имеет значения. Что я хочу, так это дать им данные о том, как улучшить их жизнь. Хорошего дня!

Спасибо, что прослушали этот выпуск подкаста «Новая цивилизация». Посетите наш сайт по адресу newcivilizationpodcast.org. Мне будет очень интересно узнать ваши мнения и точки зрения. О чём вы хотели бы услышать в следующих выпусках? Хотели бы вы о чём-то рассказать? Пишите нам по адресу feedback@newcivilizationpodcast.org. Мнения и взгляды, выраженные в этой программе, не являются официальным мнением или частью доктрины Церкви Саентологии, это исключительно мнения и взгляды участников и организаторов программы. Надеюсь, что вам понравился сегодняшний выпуск. До скорой встречи!

Подкаст «Новая цивилизация», www.newcivilizationpodcast.org
Транскрипт и перевод выпущены Отделом переводов группы 100 OT VIII СНГ, 100ot8.ru
Андрей Шумилов
Эльза Гиляева
при поддержке Кёрка Моссинга
Последнее обновление 25 марта 2011
Замечания и предложения направляйте в группу 100 OT VIII СНГ для Отдела переводов